

УДК 903.2

С.П. Нестеров

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: nesterov@archaeology.nsc.ru*

ЩИТОК-НАПАЛЬЧНИК ЛУЧНИКА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ ВОСТОЧНОГО ПРИАМУРЬЯ*

В статье представлены результаты анализа каменного изделия с отверстием, первоначально определенного как ложило. Анализ морфологических особенностей, следов использования предмета позволило установить его функциональное назначение в качестве щитка для защиты большого пальца руки при стрельбе из лука.

Ключевые слова: Восточное Приамурье, Круглое Озеро, ранний железный век, урильская культура, польцевская культура, щиток-напальчник.

Введение

В 2010 г. в коллекции материалов польцевской культуры (VII–VI вв. до н.э. – IV в. н.э.) с поселения Польце I (радиоуглеродная дата VII–III вв. до н.э. [Хон Хён У, 2008, с. 19]) у с. Кукелево Еврейской АО, которая хранится в Институте археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН, было обнаружено каменное изделие с отверстием. На приложенной к артефакту этикетке карандашом написано: «Кукелево 1963, ж-ще 1. Польце, кв. 6Д, пол». Однако на самом предмете имеется другая шифровальная запись: «ДВ–62/Ко.–232». Изображение изделия было опубликовано А.П. Деревянко в числе материалов поселения польцевской культуры Кочковатка II как ложило [1976, табл. LX, 10], но на артефактах с этого памятника имеются следующие шифровальные записи «КЧ–68/№...» и «Коч–II – 70/№...». Следовательно, данное ложило не могло находиться в коллекции вещей

с поселения Кочковатка II. В фондах ИАЭТ СО РАН сохранилась коллекция предметов (в основном керамика), на которых указана такая же шифровальная аббревиатура, как на каменном ложило. Она относится к памятнику Круглое Озеро, расположенному около с. Кукелево на р. Кочковатке (рис. 1). Раскопки поселений раннего железного века в с. Кукелево у старых бензобаков и на Круглом озере проводились под руководством А.П. Окладникова и Н.Н. Забелиной в 1962 г. [Деревянко, 1973, с. 46]. На Круглом озере (отсюда «Ко» в записи на исследуемом предмете) изучалось поселение урильской культуры. Одно жилище было раскопано здесь же А.П. Деревянко в 1968 г.* Урильская культура на территории Восточного Приамурья датируется концом II тыс. до н.э. – V в. до н.э. [Там же, с. 53, 266; Гребенщиков, Деревянко, 2001, с. 6, 72].

Щиток-напальчник лучника

Каменное «ложило» изготовлено на первичном галечном сколе (рис. 2). В результате скола с торцового края

*Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 11–01–00258 (История Сибири. Т.1: Сибирь в древности и средневековье) и НШ–4880.2012.6.

Автор благодарит доктора исторических наук В.П. Мильникова за помощь в подготовке фотоматериала.

*Материалы в полном объеме не опубликованы.

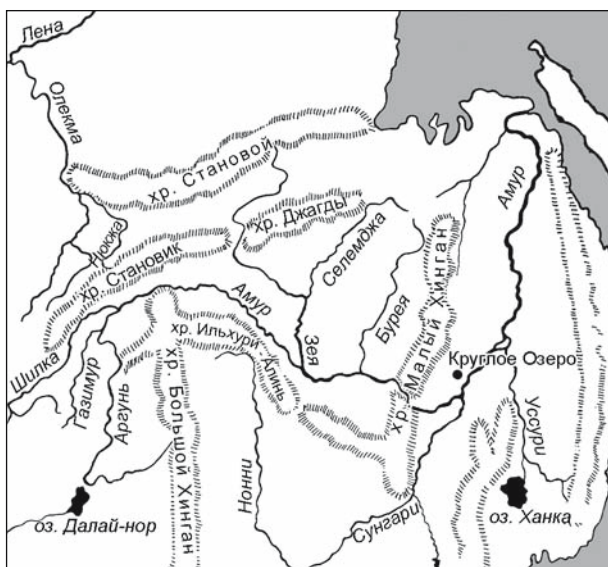

Рис. 1. Карта-схема расположения памятника Круглое Озеро.

Рис. 2. Щиток-напальчник с поселения Круглое Озеро. Здесь и далее фото В.П. Мыльникова.

речной гальки была получена заготовка овальной в плане формы (длина 3,84 см, ширина 2,32–2,48 см), треугольная в поперечном сечении. Затем основание заготовки подверглось обработке – ему придали вогнутую форму. Эта работа была выполнена полукруглым или овальным абразивом шириной 1,5 см, поэтому на длин-

ных сторонах основания заготовки хорошо видны бортики. Глубина выборки относительно краев заготовки составляет 1,0–1,5 мм. Вся поверхность основания изделия гладкая, отполированная, на боковых гранях сохранилась слегка шероховатая галечная корка.

Одна из боковых граней также подверглась дополнительной обработке – была уплощена. Небольшая канавка между краем отверстия и торцовым краем изделия, возможно, представляет собой след от инструмента, которым производилось стесывание поверхности. В результате на данной стороне появилось округлое ребро. Уплощенная поверхность (ширина 10–14 мм) в дальнейшем подверглась полировке, возможно, в ходе использования изделия. На ней в средней части – на участке примерно от верхнего и до округлого ребра предмета, как и на самом ребре, имеется полоса шириной 6–10 мм из заполированных выбоин. На второй боковой поверхности без признаков дополнительной обработки также видны выщерблины, более глубокие и слабо заполированные.

С узкого края заготовки с противоположных сторон было просверлено отверстие биконической формы (внутренний диаметр 3,6 мм, внешний – ок. 6 мм). Ось отверстия перпендикулярна плоскости ребра изделия, но относительно предмета в целом находится под углом ок. 10°.

Наличие вогнутого основания, отверстия около одного из краев, уплощенности с одной стороны полосы и выщерблин свидетельствует о том, что изделие использовалось в качестве щитка, предохранявшего большой палец руки от удара тетивы при стрельбе из лука. Полоса заполированных выщерблин появилась в результате ударных действий спущенной тетивы. Уплощенная сторона щитка служила, вероятно, опорой для стрел (полкой), быстрое движение которых

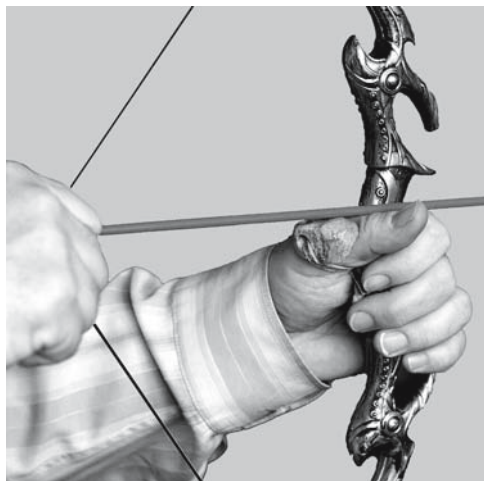

Рис. 3. Реконструкция стрельбы из лука: щиток на большом пальце левой руки, лук в левой руке, стрела справа от лука.

Рис. 4. Реконструкция стрельбы из лука: щиток на большом пальце левой руки, лук в левой руке, стрела слева от лука.

Рис. 5. Положение щитка на пальце левой руки и тетивы в спущенном состоянии.

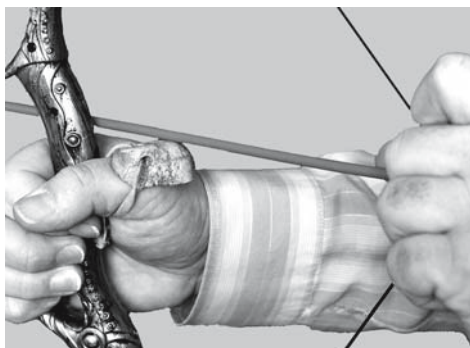

Рис. 6. Реконструкция стрельбы из лука: щиток на большом пальце правой руки, лук в правой руке, стрела справа от лука.

Рис. 7. Положение щитка на пальце правой руки и тетивы в спущенном состоянии.

по ней привело к ее заполировке (рис. 3). Основание щитка могло дополнительно полироваться в случае неплотной фиксации на большом пальце руки. О перемещении щитка по пальцу свидетельствует наличие выбоин на уплощенной стороне предмета: щиток, крепившийся на пальце при помощи петли, продетой в отверстие, во время стрельбы из лука мог сползать вниз, поэтому удар тетивы частично приходился на верхнюю часть напальчника.

Щиток-напальчник мог использоваться как правой, так и левой. При хвате рукояти лука левой рукой щиток надевался на большой палец отверстием к запястью. При этом стрела могла располагаться с правой и левой стороны от лука (рис. 3, 4). Не исключено, что при хвате лука левой рукой стрела чаще располагалась слева от него. Об этом свидетельствуют следы выбоин в нижней части щитка ближе к отверстию (рис. 5). При хвате лука правой рукой щиток необходимо было повернуть отверстием наружу. Стрела также могла находиться слева или справа от лука (рис. 6, 7). Данный щиток-напальчник использовался, скорее все-

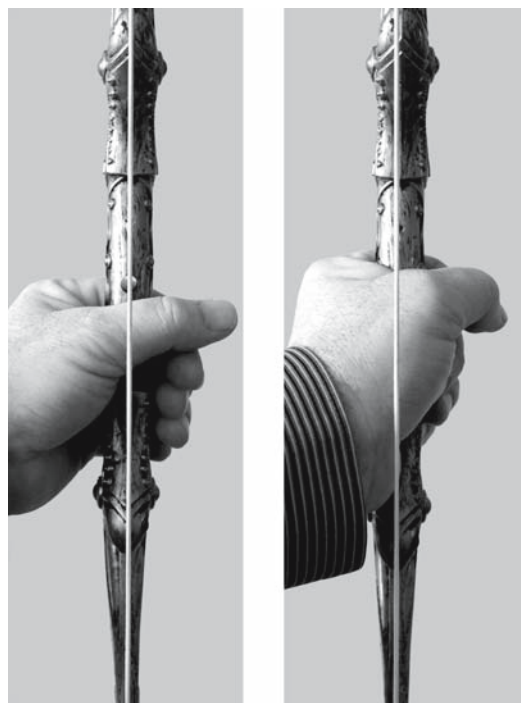

Рис. 8. Способы хвата рукояти лука левой рукой.
1 – низкий; 2 – высокий.

го, при т.н. мелком хвате рукояти лука. При глубоком хвате удар тетивы приходился бы не на фалангу пальца, а на запястье [Гордиенко] (рис. 8).

Заключение

Подобные защитные щитки очень редко находят в памятниках Приамурья. Ближайшим аналогом щитку-напальчнику с Круглого Озера является глиняная миниатюрная «модель защитного щитка для большого пальца, употреблявшегося при стрельбе из лука почти всеми лесными племенами Сибири», обнаруженная в жилище № 2 поселения польцевской культуры Амурский Санаторий в г. Хабаровске [Окладников, Деревянко, 1973, с. 292–293; Деревянко, 1976, с. 97]. Данный щиток представляет собой прямоугольную пластину со

скругленными углами. Одна его длинная сторона скошена, возможно, как у щитка с Круглого Озера, для опоры древка стрелы (полка). Щиток фиксировался на пальце с помощью петли из органических материалов (веревка, кожа), пропущенной через два противоположных отверстия в выступах на тыльной стороне изделия (рис. 9, 1). Единственный костяной щиток эпохи средневековья на данной территории обнаружен в погр. 277 Корсаковского могильника на о-ве Уссурийском [Медведев, 1991, с. 206, табл. LXXXVI, 13; 2005, с. 114] (рис. 9, 2).

Возможно, каменный щиток в виде фигурки медведя обнаружен в погребении начала развитого бронзового века на оз. Утинка в Западной Сибири (рис. 9, 4). Исследователи, опубликовавшие находку, считают ее подвеской [Бобров, Волков, Герман, 2010, с. 77, рис. 1]. Однако наличие заполированной поверхности, а также повреждений на туловище и голове определяет сходство данного изделия с круглоозерским щитком, а противоположные отверстия в лапах и полуовальный вырез между последними вызывают ассоциации со схемой крепления щитка из Амурского Санатория. У сибирских народов придание щитку формы медведя, как и изображение этого животного на напальчниках, имело целью защитить охотника от ударов злых сил, а также принести ему удачу [Легенды Казыма, 2005, с. 49].

Собранные А.В. Бауло данные по щиткам Сибири свидетельствуют о том, что в древности они изготавливались из металла: бронзовые напальчники найдены на Ямале (II–III вв. н.э.) и в Сайгатинском IV могильнике (XIII–XIV вв.), серебряные щитки привозили в Приобье из Волжской Булгарии (XII–XIII вв.). Бронзовые щитки наряду с костяными (рис. 9, 5–7) известны и у хантов [Там же, с. 49; Бауло, 2002, с. 35, рис. 44; Руденко, 1929, с. 33].

В этнографических материалах приамурских народов такие щитки-напальчники отсутствуют. По данным Ю.А. Сема, нанайцы, нивхи, орочи, ульчи, манегры, ороконы (мужчины) «в конце XIX в. носили на большом пальце массивное костяное кольцо, служившее признаком возмужалости, “способности управляться с луком и стрелой”. Его практическое назначение было двоякое: во-первых, оно предохраняло палец при стрельбе из лука, во-вторых, служило ограничителем горизонта» [1973, с. 230] (рис. 9, 3).

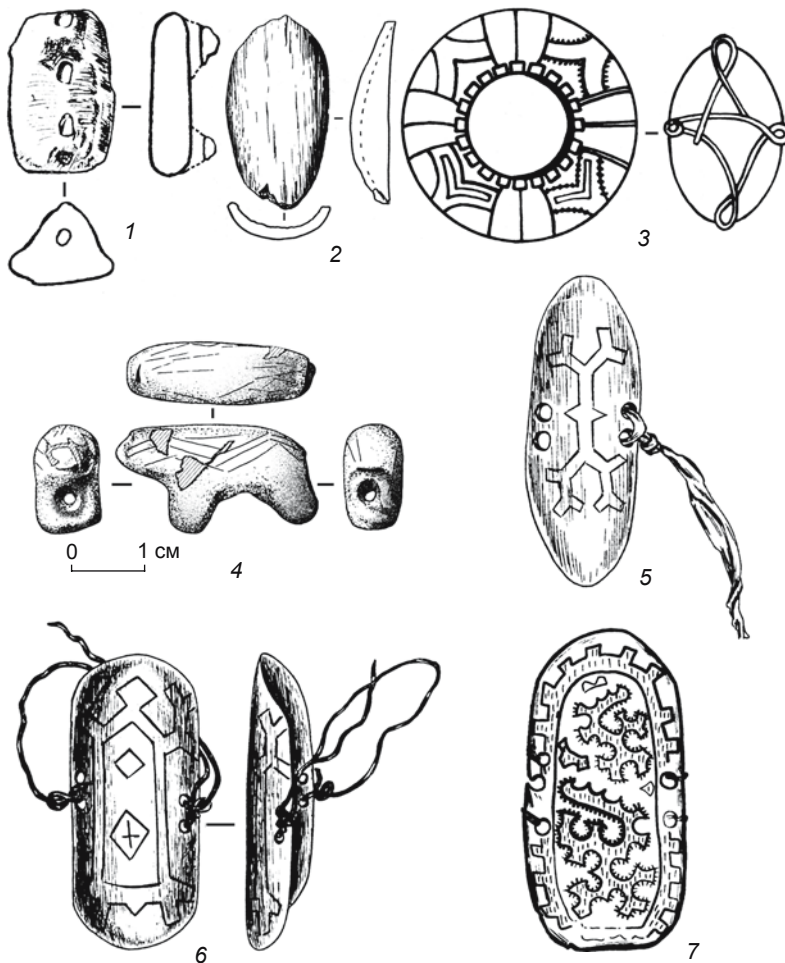

Рис. 9. Защитные приспособления для большого пальца руки из археологических (1, 3) и этнографических (2, 4–6) находок.

1 – Амурский Санаторий [Окладников, Деревянко, 1973, с. 293]; 2 – Корсаковский могильник [Медведев, 1991, с. 206, табл. LXXXVI, 13; 2005, с. 114]; 3 – народы Приамурья [Сем, 1973, с. 230]; 4 – Утинкинское погребение [Бобров, Волков, Герман, 2010, рис. 1]; 5–7 – народы севера Западной Сибири [Бауло, 2002, с. 35, рис. 44].

Таким образом, в раннем железном веке и в средневековье в Приамурье для защиты большого пальца при стрельбе из лука использовали пластинчатые щитки. Возможно, их изготавливали чаще из кости и рога, которые в данном регионе сохраняются плохо. Металлические щитки пока не найдены. Учитывая приамурские этнографические материалы, можно сказать, что основная тенденция в защите пальцев руки лучника свелась к исчезновению пластинчатых щитков и появлению у народов Амура колец с теми же практическими функциями.

Список литературы

- Бауло А.В.** Культовая атрибутика березовских хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – 92 с.
- Бобров В.В., Волков П.В., Герман П.В.** Утинское погребение // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 4. – С. 76–84.
- Гордиенко Г.** Учись стрелять из лука. – URL: // <http://www.lukdeda.ru/> (дата обращения 02.12.11 г.).
- Гребенщиков А.В., Дервянко Е.И.** Гончарство древних племен Приамурья (начало эпохи раннего железа). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 120 с.
- Дервянко А.П.** Ранний железный век Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1973. – 356 с.
- Дервянко А.П.** Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). – Новосибирск: Наука, 1976. – 384 с.
- Легенды Казыма:** каталог. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. – 58 с.
- Медведев В.Е.** Корсаковский могильник: хронология и материалы. – Новосибирск: Наука, 1991. – 175 с.
- Медведев В.Е.** Некрополь «непокорных». Большой Уссурийский: остров археологических сокровищ // Наука из первых рук. – 2005. – № 2. – С. 108–123.
- Окладников А.П., Дервянко А.П.** Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. – 340 с.
- Руденко С.** Графическое искусство остяков и вогулов // Материалы по этнографии. – 1929. – Т. 4, вып. 2. – С. 13–39.
- Сем Ю.А.** Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.). Этнографические очерки. – Владивосток: [б.и.], 1973. – 315 с.
- Хон Хён У.** Керамика польцевской культуры на востоке Азии (V в. до н.э. – IV в. н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2008. – 30 с.

*Материал поступил в редколлегию 19.12.11 г.,
в окончательном варианте – 10.01.12 г.*